

ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ИСКУССТВОМ И ЛИТЕРАТУРОЙ

THE RELATIONSHIP BETWEEN ART AND LITERATURE

*Mu Ke
Tang Jing*

Summary. The focus of this article are the books of Leo Tolstoy "What is art?" and "About art and literature". The relevance of the sheet lies in the lack of research of the writer's views on art and literature, in particular, set out in his journalistic works. But also the relevance of this work is due to the fact that modern art and modern literature are experiencing a crisis of spiritual foundations, close to the one that was during the writing of the work under consideration.

Keywords: Tolstoy, art, literature, aesthetics.

Му Кэ

*Аспирант, Московский государственный
академический художественный институт имени*

В. И. Сурикова

Ke.mu@yahoo.com

Тан Цзин

*Аспирант, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова*

Аннотация. В центре внимания данной статьи — книги Л. Н. Толстого «Что такое искусство?» и «Об искусстве и литературе». Актуальность работы заключается в недостаточной исследованности взглядов писателя на искусство и литературу, в частности, изложенных в его публицистических работах. Но также актуальность данной работы связана с тем, что современное искусство и современная литература переживают кризис духовных основ, близкий тому, который был в период написания Толстым рассматриваемой работы.

Ключевые слова: Толстой, искусство, литература, эстетика.

Публицистические исследования Льва Толстого представляют большой интерес для современного читателя, так как в них отразились эстетические, философские взгляды писателя, а также его взгляд на современников и современное ему искусство. В форме публицистической работы Толстой высказывает эти взгляды более прямо и открыто, чем в художественном тексте, так как сам жанр позволяет делать это.

Одним из вопросов, которые поднимаются в данной работе, является вопрос об отношениях между литературой и искусством. Этот вопрос привлекает внимание, поскольку литература как таковая рассматривается как вид искусства, но при этом стоит особняком от живописи, скульптуры, музыки, кино, так как отличается от них по принципу воздействия на реципиента. Если названные виды искусства воздействуют на различные органы чувств (иногда одновременно на несколько, как в случае с кино), то литература воздействует на реципиента косвенно — через образы, рождающиеся у читателя в процессе чтения произведения. Материальным носителем в данном случае выступает слово, однако дело не в самих словах, а в том, какие образы они рождают. При этом эстетическая роль литературы несомненна, хотя само понимание эстетики вызывает споры.

Так, в рассматриваемой работе Толстой рассуждает о сущности искусства, как современного, так и древнего, стремясь выявить особенности искусства как явления действительности.

Поскольку в большинстве случаев понятие искусства оказывается тесно связанным с понятием эстетического,

а в основе понятия эстетического лежит представление о прекрасном, Толстой посвящает значительную часть работы рассуждению том, что же является прекрасным, что мы, в целом, понимаем под идеей красоты. Анализируя подходы различных философов к понятию прекрасного, Толстой выводит наиболее общую формулу для него: «Объективного определения красоты нет; существующие же определения, как метафизическое, так и опытное, сводятся к субъективному определению и, как ни странно сказать, к тому, что искусством считается то, что проявляет красоту; красота же есть то, что нравится (не возбуждая вожделения)». Этот критерий прекрасного Толстой относит как к искусству в целом, так и к литературе, в частности, поскольку в данной работе она рассматривается как вид искусства.

Рассуждая об искусстве в целом, Толстой обращает внимание на то, что современное ему искусство стало во многом эксплуататорским: чтобы поставить оперу, требуется труд многих людей, которые зачастую не получают достойной оплаты их труда, а кроме того, вынуждены работать в очень тяжёлых условиях: «Один из этих рабочих [рабочих сцены — прим. автора] с серым, худым лицом, в грязной блузе, с грязными рабочими, с оттопыренными пальцами, руками, очевидно усталый и недомогательный, прошел мимо меня, сердито упрекая в чем-то другого». Но самих по себе тяжёлых условий мало и дело не только в них, но и в других проблемах, которые обесценивают и обедняют современное Толстому искусство.

Толстой обращает также внимание на то, что деятели искусства вынуждены тратить много времени, чтобы вы-

учиться навыкам, которые лишены всякой практической пользы (танец, рисование). Среди этих навыков он называет и писательские: «...четвертые на то, чтобы уметь перевернуть всякую фразу на всякие лады и ко всякому слову подыскать рифму. И такие люди, часто очень добрые, умные, способные на всякий полезный труд, дичают в этих исключительных, одуряющих занятиях и становятся тупыми ко всем серьезным явлениям жизни, односторонними и вполне довольными собой специалистами, умеющими только вертеть ногами, языком или пальцами». Писательские навыки как таковые бесполезны, они ограничивают человека, как ограничивают его и навыки танцора или певца при полном отсутствии других.

Литература, являясь видом искусства, может, согласно Толстому, оказаться для человека такой же ловушкой. Кроме того, как другие виды искусства могут требовать от людей непомерных усилий и затрат, так и литература может ограничивать к себе доступ большинства людей. Рассуждая об этом, Толстой выводит мысль, отражение которой можно найти в его философии в целом. Многие писатели в своих книгах ориентируются на представителей своих классов и групп, не думая о том, чтобы эти произведения были понятны народу.

Толстой отмечает, что эта тенденция возникла в искусстве достаточно давно: «Прежде, при самом начале выделения исключительного искусства высших классов от народного искусства, главным содержанием искусства было чувство гордости. Так это было во время Ренессанса и после него, когда главным сюжетом произведений искусства было восхваление сильных: пап, королей, герцогов. Писались оды, мадригалы, их восхваляющие, кантаты, гимны; писались их портреты и лепились их статуи в разных возвеличивающих их видах». Разумеется, она распространилась и на литературу как на один из видов искусства.

Почему данная тенденция вызывает у Толстого критический отклик? Это связано с самим фактом, что произведения, посвященные людям у власти, представителям высших классов, могут, конечно, быть интересны народу, однако в этом интересе будет одно только пустое любопытство, которое далеко от духовных интересов и которое не обогащает человека.

Толстой обращает внимание на то, о каких чувствах прежде всего повествовала литература в ходе своего развития, указывая на такие чувства, как гордость, тоска, похоть — согласно Толстому, ни одно из этих чувств не может быть составляющей истинного искусства, однако именно они заполнили собой всё искусство, в том числе и словесное.

Толстой связывает данную тенденцию именно с тем, что искусство, в том числе литература, постепенно стали делом богатых людей, представителей высших классов, а также людей исключительных, которые могли позволить себе переживать все названные чувства, а также писать о них, однако Толстой называет и другие причины появления подобных тенденций в литературе «Так что вследствие безверия и исключительности жизни богатых классов искусство этих классов обеднело содержанием и свелось все к передаче чувств тщеславия, тоски жизни и, главное, половой похоти».

Безверие, по мнению Толстого, — серьёзное испытание, с которым сталкивается литература, потому что отсутствие веры, по его мнению, совпадает с отсутствием духовности, что по самой своей природе не совместимо с истинным искусством, которое является «духовным органом» человеческой жизни. Изначально искусство, в том числе литература, было призвано отражать религиозный идеал, которыми живут люди, однако развитие в литературе интереса к таким проявлениям личности, как гордость, тоска, связанная с душевной пустотой, интерес к описаниям в литературе любовной и половой жизни людей — всё это заслонило, в итоге, истинную цель искусства.

Тот факт, что литература вместе с другими видами искусства оказалась в руках высших классов, только усугубило проблему. Ведь если художник творит для всего народа, то он создаёт произведение, которое будет понятно всему народу, будет ориентироваться на всех, но если художник творит для кого-то одного или для небольшой группы людей, причём делает это за плату, то и произведение его будет ориентироваться только на узкую аудиторию (подчас состоящую из одного человека), а значит, будет ограниченным по выражаемым в этом произведении идеям.

Кроме того, такой подход сформировал и особый набор средств выражения, который использовался писателями. Если художник ориентируется на всех, то и выражаться он будет прямо и открыто, чтобы было понятно всем, если же он ориентируется на одного человека, то и способ выражения он будет выбирать такой, чтобы был понятен только этому человеку, станет прибегать к намёкам и отсылкам, которые его основной реципиент поймёт, а другие — уже нет. Использование намёков, в итоге, как говорит Толстой, так сильно увлекает художников (в том числе писателей), что они начинают пользоваться только ими. В итоге, неясность склонность к туманным намёкам вместе прямого высказывания становятся особенностью литературы. Способность сказать так, чтобы поняли лишь немногие, — делается особенностью поэтического языка. Среди более современных поэтов, стихи которых необходимо разгадывать как за-

гадки, Толстой называет французских поэтов Бодлера, Верлена, Малларме, причём отзывается об их творчестве критически, разбирая как стихи, так и стихи в прозе Бодлера. Толстой отмечает также, что усилия, затраченные на понимание его стихов, не оправдывают себя, так как Бодлер описывает низменные чувства, а потому его произведения не приносят радости. Эти поэты, согласно Толстому, не просто лишены искренности, наивности и простоты, но преисполнены оригинальничания, самомнения, которым не место в истинном искусстве.

Несмотря на то, что особое внимание обращается автором на французскую литературу, Толстой указывает, что такой подход стал в литературе повсеместным и Францией не ограничивается.

Против принципа неясности Толстой очень активно выступает, так как для него настоящее искусство просто, понятно всем и способно тронуть как можно большее число людей. Эта его позиция отражается не только в общих рассуждениях, но и на конкретных примерах, указанных выше.

Не отделяя литературу от других видов искусства, Толстой также приводит примеры из живописи, показывая художников, которые, пользуясь тем же принципом неопределённости, которому следуют критикуемые Толстым Поэты, создают произведения, в которых не просто мало что понятно, но то, что понятно, неприятно или уродливо.

Что же Толстой противопоставляет ограниченному искусству, лишённому религиозного идеала? Прежде всего, это произведения народного творчества которые складывались веками и чьим автором выступает сам народ, что делает их максимально понятными для этого народа. Сюда можно отнести, например, предания, вошедшие в Библию и ставшие частью священной истории, но не только их. Чтобы показать универсальность народных произведений и их понятность любым народам, независимо от национальности и принадлежности к культуре, в рамках которой существует данное народное произведение, Толстой говорит, что история библей-

ская Иосифа Прекрасного будет понятна китайцам, если перевести её на китайский язык, «Илиада» и «Одиссея» вошли во многие культуры, не только греческую, а арабские сказки, переведённые на русский, будут трогать русских своими сюжетами и теми чувствами, которые в этих сюжетах выражаются.

Однако истинным искусством являются не только народные произведения. Толстой называет и писателей, которые создают что-то, что можно отнести к настоящему искусству. Среди этих писателей, в том числе, достаточно близкие Толстому по времени жизни Гюго и Диккенс, но также и Пушкин, Мюссе и другие. Главное в настоящем искусстве то, что оно взывает к лучшим человеческим чувствам и пишет о лучших чувствах, служит объединению людей, а не разделению их и понятно всех без исключения причём понятность эта добывается самыми простыми средствами, без намеренного затемнения смысла.

Но есть ещё один аспект, на который Толстой обращает внимание: любое истинное искусство создаётся исключительно во имя создания, а не в надежде на славу или деньги, а потому со временем представление о профессиональных деятелях искусства, в том числе и профессиональных писателях, должно уйти в прошлое. Искусство должно стать доступным народным массам, а те, кто создаёт его, должны приносить ту же практическую пользу обществу, которую приносят ремесленники и рабочие, а произведения создавать только тогда, когда этого требует их душа, когда в них возникает что-то, что не может не быть высказано. И тогда, согласно Толстому, искусство приблизится к понятию истинного.

Суммируя, отметим, что в рассматриваемой работе автор не отделяет литературу от искусства, рассматривая их развитие в совокупности, приводя примеры как из живописи или музыки, так и из литературы. Тесное сосуществование литературы и других видов искусства, согласно Толстому, привело к единым негативным тенденциям, которые проявились в том числе в литературе — и теперь в том числе из литературы должны быть устранены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ищук Г. Н. Социальная природа литературы и искусства в понимании Л. Н. Толстого. Калинин, 1972.
2. Толстой Л. Н. Об искусстве // Л. Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 тт. М.: Художественная литература, 1983. Т. 15, 30.
3. Франк С. Л. Памяти Льва Толстого // Л. Н. Толстой: pro et contra: Личность и творчество Льва Толстого в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманит. ун-та, 2000